

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 316.653(045)
© Трутенко Е. В., 2021

Проблема доверия в российском обществе: опыт отечественных исследований

Елена Владимировна Трутенко, студентка экономического направления, Финансовый университет, Липецкий филиал, Липецк, Россия
Elena V. Trutenko, student, Faculty of Economy, Lipetsk Branch of Financial University, Lipetsk, Russia
shiboko@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является анализ эволюции подходов и трансформации исследовательских практик отечественных ученых в отношении проблемы доверия в российском обществе. Представлены и проанализированы основные этапы изучения данного понятия со времен СССР по настоящее время. Среди них: эпоха СССР в целом, 1990-е гг., первое десятилетие XXI в., а также последние 10 лет. Данные этапы были соотнесены с основными периодами новейшей истории России. На основе работ отечественных социологов, социальных психологов, политологов и экономистов изучаются различные тенденции изучения проблемы доверия в российском обществе и их ключевые понятия. Кроме того, выделяются основные причины доверия/недоверия среди населения России. В отдельную категорию выделяются актуальные направления исследования доверия в современной науке.

Ключевые слова: доверие; экономическое доверие; доверие как фактор стабилизации; политическое доверие; отечественные исследования; политическое доверие; социальное здоровье; исследования доверия в СССР; актуальные направления исследования доверия в России

Для цитирования: Трутенко Е. В. Проблема доверия в российском обществе: опыт отечественных исследований. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(4):76-84.

ORIGINAL PAPER

Reliance Problem in Russian Society: Experience of Domestic Researches

ABSTRACT

The research goal is to analyze the evolution of approaches and transformation of research practices of Russian scientists concerning a reliance problem in Russian society. There were presented and analyzed the main stages of this concept studying beginning from the USSR times to the present days. Among them: the period of the USSR; the 90s; the first decade of the 21st century and the last 10 years. These stages were correlated with the main periods of the modern history of Russia. Various trends of

Научный руководитель: **Линченко А.А.**, кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник, Липецкий филиал, Финансовый университет, Липецк, Россия / Scientific supervisor: **Linchenko A.A.**, Cand. Sci. (Phil.), Associate Professor, Researcher of Lipetsk Branch of Financial University, Lipetsk, Russia.

the trust problem and its key concepts were studied on the works' basis of Russian sociologists, social psychologists, political scientists and economists. In addition, there were emphasized the main reasons for trust / distrust among the population in Russia. The author highlighted the topical directions of trust research in modern science in a separate category.

Keywords: *trust, economic trust, reliance as stabilization factor; political trust; domestic research; political trust; social health; reliance research in the USSR; current trends in trust research in Russia*

For citation: **Trutenko E. V. Reliance problem in Russian society: Experience of domestic researches. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(4):76-84.**

Введение

Проблема социального доверия/недоверия остается одной из наиболее острых для современного российского общества, вследствие целого ряда, в первую очередь социально-экономических причин. В этой связи экономический кризис, вызванный пандемией, продолжение падения уровня жизни населения, а также радикализация политической повестки оказываются очередными факторами, которые могут способствовать росту социального недоверия в современной России. Противоречия становления рыночной экономики и демократической государственности в России выступали и продолжают выступать базовыми маркерами основных векторов социального доверия/недоверия, что за последние годы привлекло внимание большого числа исследователей в России и за рубежом. Это порождает самостоятельную проблему изучения и классификации основных теоретических подходов и их динамики в российской исследовательской среде в отношении проблемы социального доверия/недоверия. Целью статьи является анализ эволюции подходов и трансформации исследовательских практик отечественных ученых в отношении проблемы доверия в российском обществе, а также выявление основных тенденций и специфики социального доверия/недоверия в российском обществе, репрезентированных в научном дискурсе.

Исследования доверия в СССР

Изучение феномена доверия отечественными учеными берет свое начало в СССР. Однако публикаций на эту тему практически не существует. Как утверждают Н. Зарубина, А. Носкова и А. Темницкий, все исследования общества и процессов, происходящих в нем, в то время были основаны на принципах марксистско-ленинской идеологии. Во главу угла становился человек как пред-

ставитель рабочего класса, никаких альтернатив этому не существовало. Такое одностороннее представление проблем человека и общества зачастую порождало больше трудностей для изучения, нежели возможностей [1, с. 187].

Если же говорить в целом о доверии и недоверии в СССР, то, опираясь на публикации С. Е. Вершинина, можно сказать, что преобладающей категорией в СССР являлось именно недоверие. Кроме того, оно рассматривается как ведущая социальная ценность. Идеология, существовавшая в СССР, с одной стороны, представляется ключевым рычагом формирования тотального недоверия людей друг другу. С другой стороны, выступает основанием «слепого доверия» политическому устройству как способа выражения лояльности правящей партии. Недоверие переходит на все сферы жизни общества, становится основной мировоззренческой ценностью [2, с. 61–63].

О тех же процессах в своей работе говорит и А. П. Тихомиров. Он устанавливает связь между созданием «общества недоверия» и продолжительностью существования советского строя. В своей работе автор изучает письма советских граждан госорганам и партийным лидерам. Показывает, как именно с течением времени письма руководству становятся все более доверительными. Таким образом раскрывается тема изменения отношений между населением и властью.

Отечественный исследователь А. П. Тихомиров, как и С. Е. Вершинин, пишет о том, что недоверие среди граждан стало основой советского общества. В связи с этим граждане вынуждены существовать в условиях «принудительного доверия партии и лидерам». Кроме того, опора государства на недоверие людей друг другу позволила разделять людей, отчуждать их друг от друга.

Интересно также и то, как А. П. Тихомиров делает акцент на том, что доверие и лояльность власти

в советский период становятся практически равноценными понятиями: «у советских граждан не было альтернатив, им приходилось существовать в условиях абсолютного права партии на создание и объяснение социальной реальности, они были вынуждены добиваться партийного доверия и лояльности ради самосохранения» [3, с. 263]. Государство, в свою очередь, пыталось создать такой тип людей, которые были бы в состоянии самостоятельно выявлять противников системы.

Об этом же пишет и С. Е. Вершинин, утверждая, что во времена СССР недоверие ко всему, выходящему за рамки официальной идеологии, становится признаком политической зрелости индивида, его идеологической бдительности [2, с. 62]. Таким образом, недоверие в большинстве социальных и политических ситуаций оставалось разрушительной силой, разобщающей общество в целом, и, в то же время выполняло объединяющую мобилизующую функцию, способную сплотить небольшие сообщества людей. В конце концов, «недоверие, основанное на вере в высшие ценности советской идеологии, становилось признаком социальной зрелости, силы, профессионализма» [2, с. 63].

Исследования доверия в 1990-е гг.

Вернемся к работе Н. Зарубиной, А. Носковой и А. Темницкого. В 1990-х гг. вместе с распадом СССР уходят безальтернативные точки зрения на изучение общественных процессов. Никто более не задает стандарты, благодаря чему социальные науки получают полную свободу в исследованиях. Однако появилась новая проблема – ученые не имели современных методов изучения общественных процессов. Из-за сильного отрыва бывшей советской, а теперь российской науки от глобальных процессов получилось так, что отечественные ученые стали теми, кто преимущественно заимствует уже созданные теории [1, с. 188]. Кроме того, общемировые тенденции были далеки от положения дел в России, поэтому и общественные процессы, в том числе касающиеся проблемы доверия, были мало применимы для российской действительности.

В начале 1990-х гг. в нашей стране набирает силу тенденция, связанная с изучением общественных настроений. В 1992 г. начинает издаваться журнал «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены». В нем

начиная с 1993 г. приводятся результаты ежегодных наблюдений, посвященных доверию государству и его институтам среди граждан, проведенных ассоциациями ученых и независимыми исследователями. Как отмечают авторы, в это время традиционные методы сбора и обработки данных становятся непригодными в условиях сильной криминализации российского общества¹. Этот факт значительно ослабляет эффективность работы властных структур, поскольку актуальной достоверной информации о положении дел в обществе просто не существует.

Авторы отмечают так же и то, что при проведении всероссийского мониторинга стоит учитывать региональные особенности субъектов России, которые значительно влияют на проведение реформ в стране в целом. Именно поэтому возникает потребность в систематическом отслеживании результатов и анализе данных в каждой точке страны.

Разрабатывается совершенно новая методология, включающая в себя изучение следующих групп индикаторов:

1. Социокультурные установки и взгляды.
2. Социальное самочувствие.
3. Политические оценки и взгляды.
4. Оценки экономической ситуации.
5. Оценки и прогнозы экономических перемен.
6. Экономические установки и поведение.
7. Оценки социальных перемен².

Стоит учитывать ускоренные социально-экономические процессы, происходящие в этот период времени, которые выводят на первый план частоту сбора информации и оперативность обновления данных. Именно по этой причине результаты исследований первое время публикуются 8 раз в год, а позднее – 6 раз в год. Со временем направленность журнала расширяется, в нем публикуются статьи независимых ученых, объединений, более детально рассматривающих основные общественные процессы России.

В 1998 г. появился журнал «Социология и социальная антропология», в котором публикуются

¹ Социологический мониторинг экономических и социальных перемен в РОССИИ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 1993;(1):4.

² Социологический мониторинг экономических и социальных перемен в России. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 1993;(1):5–6.

социологические наблюдения за населением России. Среди них важной представляется работа Г. Еремичевой и Ю. Симпура «Недоверие как социальная проблема современной России», в которой анализируются данные о феномене недоверия политического и повседневного характера, собранные в Санкт-Петербурге в 1993–1996 гг. Авторы выделяют сильную социальную напряженность и высокую степень политизации общественной жизни и считают их основными характеристиками российского общества в 1990-е гг. [4, с. 145].

Авторы приходят к выводу о том, что население постепенно утрачивает доверие и правящим кругам и просто друг к другу. Это приводит к невозможности принятия конструктивных реформ для развития государства, поскольку происходит формирование крайне негативных тенденций взаимоотношений внутри больших социальных групп. Таким образом, «отношение к феномену “недоверие населения” как к социальной проблеме приобретает особое значение как в контексте адекватного понимания трансформирующегося общества, так и для формирования органами власти эффективной социальной политики» [4, с. 158].

Исследования доверия в 2000-х и 2010-х гг.

В 2000–2010-х гг. изучение доверия переходит на новый уровень. Сами исследования и их результаты склоняются в сторону небольшого повышения доверия среди населения. И.В. Глушко в своей работе отмечает, что позитивные тенденции связаны с появлением некоторого социального оптимизма и надежды на будущее, укрепление стабильности внутри государства. Однако не стоит забывать о факторах, способствующих недоверию. И.В. Глушко отмечает сохранившуюся с 1990-х неудовлетворенность положением дел в области образования, здравоохранения и общественной безопасности [5, с. 18].

В это же время все активнее начинает рассматриваться тема доверия СМИ как общественному институту. А.К. Ларина выпускает цикл из 4 статей, посвященных данному вопросу. Отмечается, что доверие СМИ состоит из таких компонентов как осознанность подхода к выбору источника, уверенность в предоставляемой информации и положительная оценка работы тех или иных СМИ. Кроме того, надежность источника напря-

мую зависит от его истории. СМИ представляется людьми в качестве «гаранта надежности информации». Отмечается также и то, что показатель доверия СМИ на протяжении практически 20 лет оставался стабильным и составлял около 23% от числа опрошенных, хотя исследования показывали колебания от 10 до 35%. А.К. Ларина отмечает, что такие резкие перемены могут быть связаны с общей культурной, социальной и политической обстановкой в стране, а также с событиями, непосредственно затрагивающими сами СМИ [6, с. 144–146].

Рассмотрим подробнее экономический и политический аспекты изучения доверия в 2000-х и 2010-х гг.

Экономический аспект исследования доверия

В период после глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010-х гг. все более активно изучается доверие населения экономическим институтам. В качестве основных причин недоверия учеными приводятся недостатки в организации деятельности экономической системы, а также негативные психологические последствия ситуации 1990-х и 2008–2010-х гг., наложившие отпечаток на современную ситуацию.

Исследованием данного вопроса активно занималась Д.Х. Ибрагимова. Она на протяжении трех лет изучала доверие финансовым институтам в России путем проведения серии интервью и опросов. Кроме того, результаты были распределены не только по возрастным группам, но и в зависимости от поселения людей. Д.Х. Ибрагимова приходит к выводу о том, что основой доверия финансовым институтам, таким как банки, страховые, микрофинансовые организации и др., является информированность населения о деятельности того или иного института: «более сведущие в плане управления личными финансами характеризуются большей степенью доверия к банкам и государственным регуляторам» [7, с. 71].

С такой точкой зрения частично согласны Н.В. Аликперова и А.В. Ярашева. Они считают, что финансовая грамотность, безусловно, является важной составляющей доверия, однако это всего один из факторов. Отмечается, что снижение доверия может произойти вне зависимости от

набора экономических знаний человека, например как следствие финансово-экономического кризиса [8, с. 5].

Но мнение Н. В. Аликперовой и А. В. Ярашевой сходится с мнением Д. Х. Ибрагимовой в том плане, что они также считают высокий уровень недоверия основной причиной низкой финансовой активности. Авторами отмечаются 4 составляющие понятия «экономическое доверие»: качество обслуживания, двухстороннее соблюдение обязательств, отсутствие ограничений в принятии решений, а также отсутствие ограничений при использовании услуг тех или иных финансовых институтов [8, с. 11]. Отдельно можно выделить также защиту персональных данных и снижение рисков мошенничества.

Политический аспект исследования доверия

Присоединение Республики Крым в 2014 г. смещает фокус в сторону изучения доверия политического. Все больше исследователей проводят опросы среди населения и занимаются прогнозированием последствий резкого повышения доверия Президенту В. В. Путину. Появляются исследования, связанные с доверием правоохранительным органам, судебной системе, а также информационным источникам, в том числе СМИ. Ученые исследуют доверие населения власти в регионах.

Рассматриваются также демографические особенности доверия населения государству. Например, А. С. Чернов и А. П. Абрамов в своей работе рассматривают данный вопрос среди российской молодежи. В исследовании прослеживается тенденция к резкому падению уровня доверия к государственным и общественным организациям в молодежной среде. Авторы связывают это с достаточно низким уровнем удовлетворенности решениями, принимаемыми властью на всех ее уровнях. Также низкий кредит доверия связывают с коррумпированностью чиновников, поэтому среди молодых людей нет доверия не только к конкретным представителям власти, но и к существующей системе госуправления [9, с. 171]. Среди основных способов решения проблемы тотального недоверия государству выделяются такие, казалось бы, очевидные, но рабочие способы налаживания диалога с молодежью, как исполнение антикоррупционного

законодательства, исполнение политических реформ, а также создание комфортных условий жизни [9, с. 172].

Говоря о политическом доверии, отметим также важность открытости и прозрачности такого процесса, как выборы, о которых в своей работе подробно пишет А. Н. Гирфатов. Он отмечает, что стремительно снижающийся уровень доверия власти тесно связан с низкой транспарентностью процедуры выборов в России, которая должна быть обеспечена независимыми общественными наблюдателями [10, с. 117]. Рассматривается также возможность принятия законопроектов, значительно упрощающих процесс выборов, целью которых является непосредственно повышение доверия данному процессу. А. Н. Гирфатов отмечает также возможности усиленного использования цифровых ресурсов для обеспечения транспарентности выборов [10, с. 121]. Однако очевидным является тот факт, что принимаемые решения будут эффективными только в том случае, если они действительно будут реализованы на практике, а не останутся на бумаге.

Актуальной также становится проблема влияния доверия на формирование гражданского общества в России. Первая коллективная монография «Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества», в которой данные категории выступают как факторы формирования гражданского общества, издается НИУ ВШЭ под редакцией А. Б. Купрейченко и И. В. Мерсиянова в 2013 г. Работа посвящена актуальным проблемам исследования роли категорий доверия и недоверия, оказывающих непосредственное влияние на формирование гражданского общества в России. В отдельных разделах доверие рассматривается как фактор экономического развития и как основа социального капитала [11].

Актуальные исследования проблемы доверия

В последние годы открываются все новые стороны изучения категорий доверия. В. С. Карпичев в своей работе высказывает мнение о том, что поддержка гражданами конструктивных решений государственных органов лежит в основе доверия населения власти [12, с. 13]. Кроме того, на основе доверительных отношений общества и государства происходит «синергия управления и социальной самоорганизации». Отмечается,

что этот процесс может лежать в основе стабилизации общества, поскольку фактически он является совершенно новым явлением в государственном управлении России.

Доверие представляется В. С. Карпичевым как «постоянно действующий гражданский диалог в социуме, обществе, государстве, в котором происходит консолидация вокруг власти» [12, с. 15]. Основано это определение на предположении о том, что российское общество, как и любое другое, имеет понятную систему ожиданий от власти. И действительно, население видит государственных служащих как людей, которые, во-первых, должны реализовывать эти ожидания, во-вторых, несут ответственность за положение дел в стране.

Позиция М. Д. Черкашина во многом схожа с мнением В. С. Карпичева. Он понимает доверие как «способ обеспечения согласия с конститутивным порядком событий в контексте ожиданий, обеспечивающих взаимопонимание в конкретной деятельности в определенной социальной практике» [13, с. 76]. Автором отмечается прямая зависимость между взаимным доверием индивидов и качеством сети отношений внутри социальных групп.

Он также считает доверие важнейшим элементом социальной консолидации. Общество будет сплоченным и единым, если происходит одновременное выполнение двух условий. Во-первых, принимаемые государственными органами решения должны соответствовать представлениям и ожиданиям населения. Во-вторых, грамотное и своевременное использование технологий массового манипулирования сознанием, применяемых СМИ и государственной пропагандой, позволит сплотить общество вокруг власти [13, с. 77]. Таким образом, основой формирования доверительных общественных отношений является разработка такой государственной политики, которая в большей степени отвечала бы потребностям населения России, поскольку эффективность коллективных гражданских действий в значительной степени зависит от уровня доверия между их участниками.

Особенно интересна точка зрения М. В. Морева и его коллег, изучающих роль доверия в формировании «социального здоровья» российского общества. В работе отмечается, что в зависимости от теоретического подхода к пониманию

сущности социального здоровья его уровень могут отражать различные индикаторы. В том числе и уровень межличностного и институционального доверия [14, с. 93]. В их работе изучается доверие населения в Вологодской области, результаты сравниваются с аналогичными всероссийскими и международными исследованиями. Таким образом подтверждается тезис о низком уровне и межличностного, и институционального доверия внутри России. Это негативно сказывается на степени социальной заинтересованности и активности, что является одним из основных индикаторов социального здоровья населения.

Анализ эволюции подходов и трансформации исследовательских практик отечественных ученых за последние три десятилетия позволяет говорить не только о смещении фокуса изучения проблемы доверия от политического к социально-экономическому и политическому контекстам, но и выявить ряд тенденций данной трансформации общественного доверия в России, актуальных в современный период.

Кроме того, авторы подтверждают актуальность исследования проблем доверия в России. Это обусловлено объективной значимостью доверительных отношений для объединения общества, о чем пишут и авторы, рассмотренные выше. Особенно сильно доверие внутри государства может повлиять на формирование гражданского общества и, как следствие, укрепление социального здоровья и рост социально-экономического развития [14, с. 103].

В работе Н. С. Зимовой, Е. В. Фомина и А. А. Смагиной устанавливается связь между степенью доверия главам регионов России и использованием ими социальных сетей. Утверждается, что активное ведение аккаунтов в социальных сетях напрямую влияет на уровень доверия населения

губернаторам. В работе анализируются открытые данные об активности глав регионов в социальных сетях. О выборе объектов исследования авторы пишут следующее: «выбор губернаторов для анализа сделан на основе данных о выполнении ими KPI по показателю “уровень доверия населения к главам регионов”, которые были озвучены в ноябре 2019 г. в Администрации президента» [15, с. 163]. В результате изучения ученые приходят к выводу о том, что социальные сети на современном этапе являются мощным инструментом взаимодействия с населением, тогда как их неумелое использование может привести к падению лояльности граждан, следовательно, снижению доверия.

Отметим работу Н. Е. Дмитриевой, которая также рассматривает ведение чиновниками социальных сетей как способ налаживания диалога с населением. Отмечается, социальные сети на данный момент во многом повторяют функции СМИ и выступают в качестве источников формирования общественного мнения, социальных приоритетов и ценностей. Интересна точка зрения Н. Е. Дмитриевой на попытки ограничения информационного потока и новых идей. Такие действия властей значительно замедлят экономический рост и развитие государства, а также создадут больше несогласий населения с действиями руководства страны, что, в свою очередь, негативно отразится на показателях доверия граждан [16, с. 136].

Доверие рассматривается даже с точки зрения черт характера россиянина, обусловленной национальным менталитетом. М. В. Морев и его коллеги также считают доверие «комплексным феноменом, пронизывающим все уровни социального взаимодействия». Являясь элементом установок индивидуального и общественного сознания, доверие с некоторой вероятностью выражается в качестве поведенческих практик. Например, через традиционную взаимопомощь и товарищество. Речь идет также о культуре доверия (или недоверия) как об определенной системе ценности, мировоззрении, которые оказывают давление на поведение индивида [14, с. 91].

М. Ю. Мирошников утверждает, что политический менталитет непосредственно связан с социально-психологическими явлениями, которые могут быть выражены, «в таких состояниях, как равнодушие, безысходность, осознание “злой судьбы”, предуготованной России». Более того,

отмечается, что все эти явления «пронизаны эсхатологическим умонастроением, мистицизмом и приобретают сакральный характер» [17, с. 109].

Недоверие как метальная установка рассматривается также в работе И. В. Глушко как ментальная установка населения России. Категории доверия и недоверия могут рассматриваться с точки зрения оснований социальных действий, которые представлены в качестве неосознанной предрасположенности к объекту. Наблюдающиеся в российском обществе тревожность, недоверие, пессимизм и беспокойство являются следствием отсутствия единой общегосударственной идеологии и духовно-нравственных потерь [5, с. 19]. Все это компенсируется идеализацией советского прошлого. Категория доверия изучается так же как и основной фактор, влияющий на социально-экономическое развитие общества в том числе в новой информационной экономике [5, с. 17].

Выводы

Таким образом, предпринятый в статье анализ эволюции подходов и трансформации исследовательских практик отечественных ученых за последние три десятилетия позволяет говорить не только о смещении фокуса изучения проблемы доверия от политического к социально-экономическому и политическому контекстам, но и выявить ряд тенденций данной трансформации общественного доверия в России, актуальных в современный период. Первая тенденция состоит в сохранении доверия/недоверия к государству как базового фактора социального доверия/недоверия российского общества в отношении остальных социально-экономических и культурных институтов. Вторая тенденция, выявленная в работах отечественных исследователей, состоит в сохранении ситуации слабой дифференцированности образов доверия/недоверия в отношении социальных, экономических и политических институтов российского общества. Третья тенденция, зафиксированная отечественными исследованиями, связана со стремлением в современном российском обществе использовать образы советского прошлого как маркеры доверия/недоверия существующим социально-экономическим, политическим процессам и институтам. Четвертой тенденцией, выявленной в последние годы, стало повышение роли социальных сетей в конструировании образов доверия/недоверия.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке внутреннего гранта Финансового университета в рамках конкурса проектов по созданию научно-учебных лабораторий в структуре факультетов/филиалов. Приказ от 28.05.2021 № 1216/0.

Список источников

1. Зарубина Н.Н., Носкова А.В., Темницкий А.Л. Глобализация науки и доверие к социальному знанию. *Международные процессы*. 2017;15(1):186–199. DOI: 10.17994/IT.2017.15.1.48.15
2. Вершинин С.Е. Феномен недоверия в контексте постсоветского общества: к постановке проблемы. *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2001;(2):58–72.
3. Стрельникова К.А., Ларина Е.В., Тихомиров А.П. Режим принудительного доверия: создание и разрушение эмоциональных связей между людьми и государством в советской России, 1917–1941. *Политическая наука*. 2017;(3):262–267.
4. Еремичева Г., Симпура Ю. Недоверие как социальная проблема современной России. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1999;2(4):145–159.
5. Глушко И.В. Доверие и недоверие как ментальная установка в российском обществе. *Социально-гуманитарные знания*. 2016;(7):15–20.
6. Ларина А.К. Динамика доверия к СМИ. *Система ценностей современного общества*. 2008;(2):142–146.
7. Ибрагимов Д.Х. О доверии населения финансовым институтам. *Деньги и кредит*. 2012;(4):65–71.
8. Аликперова Н.В., Ярашева А.В. Доверие населения – фундамент стабильности функционирования финансовых институтов. *Управление экономическими системами*. 2015;8(80):1–15.
9. Чернов А.С., Абрамов А.П. Перспективные направления формирования взаимного доверия молодежи и власти. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2019;9(32):168–173.
10. Гирфатов А.Н. Транспарентность избирательного процесса: понятие и современные информационно-коммуникационные технологии обеспечения. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2017;2(136):116–123.
11. Купрейченко А.Б., Мерсияновой И.В., ред. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ; 2013. 564 с. ISBN 978–5–7598–1140–4.
12. Карпичев В. Доверие как социальный механизм стабилизации общества и государства. *Государственная служба*. 2015;4(96):13–16.
13. Черкашин М.Д. Доверие населения к органам власти как фактор социальной консолидации общества. *Коммуникология*. 2019;7(4):74–83.
14. Морев М.В., Шматова Ю.Е. К актуальности вопроса о роли доверия в формировании социального здоровья российского общества. *Проблемы развития территории*. 2018;6(98):88–106. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.6
15. Зимова Н.С., Фомин Е.В., Смагина А.А. Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти. *Научный результат. Социология и управление*. 2020;6(2):159–171. DOI: 10.18413/2408–9338–2020–6–2–0–11
16. Дмитриева Н.Е. Для связи в сети: результаты мониторинга открытости федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2015;(2):123–146.
17. Мирошников М.Ю. Особенности российской политической ментальности: анализ и диагноз. *Дискурс-Пи: научно-практический альманах*. 2002;1(2):108–110.

References

1. Zarubina N.N., Noskova A.V., Temnitsky A.L. Globalization of science and trust in social knowledge. *International processes*. 2017;15(1):186–199. DOI: 10.17994/IT.2017.15.1.48.15. (In Russ.).

2. Vershinin S.E. The Phenomenon of mistrust in the context of post-soviet society: Towards a problem statement. *Scientific almanac of the institute of philosophy and law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences*. 2001;(2):58–72. (In Russ.).
3. Strelnikova K.A., Larina E.V., Tikhomirov A.P. Coercive trust regime: Creating and breaking emotional bonds between people and the state in soviet Russia, 1917–1941. *Political Science*. 2017;(3):262–267. (In Russ.).
4. Eremicheva G., Simpura Y. Mistrust as a social problem of modern Russia. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 1999;2(4):145–159. (In Russ.).
5. Glushko I.V. Trust and distrust as a mental attitude in Russian society. *Social and humanitarian knowledge*. 2016;(7):15–20. (In Russ.).
6. Larina A.K. The dynamics of trust in the media. *The value system of modern society*. 2008;(2):142–146. (In Russ.).
7. Ibragimova D. Kh. On public confidence in financial institutions. *Money and credit*. 2012;(4):65–71. (In Russ.).
8. Alikperova N.V., Yarasheva A.V. Public confidence is the foundation for the stability of the financial institutions functioning. *Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2015;8(80):1–15. (In Russ.).
9. Chernov A.S., Abramov A.P. Promising trends for the formation of mutual trust between young people and the authorities. *Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2019;9(32):168–173. (In Russ.).
10. Girfatov A.N. Transparency of the electoral process: Concept and modern information and communication technologies of support. *Economics and Management: scientific and practical journal*. 2017;2(136):116–123. (In Russ.).
11. Kupreychenko A.B., Mersiyanova I.V., ed. Trust and distrust in the context of the development of civil society. Moscow: HSE Publishing House; 2013. 564 p. ISBN 978–5–7598–1140–4. (In Russ.).
12. Karpichev V. Trust as a social mechanism for stabilizing society and the state. *Public service*. 2015;4(96):13–16. (In Russ.).
13. Cherkashin M.D. Public confidence in the authorities as a factor in the social consolidation of society. *Communicology: Electronic scientific journal*. 2019;7(4):74–83. (In Russ.).
14. Morev M.V., Shmatova Yu.E. To the actual issue of the trust role in the formation of social health in Russian society. *Territory development problems*. 2018;6(98):88–106. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.6
15. Zimova N.S., Fomin E.V., Smagina A.A. Social networks as a new channel of interaction between society and government. Scientific result. *Sociology and Management*. 2020;6(2):159–171. DOI: 10.18413/2408–9338–2020–6–2–0–11
16. Dmitrieva N.E. For communication in the network: Results of monitoring the openness of federal executive authorities in social networks. *Questions of state and municipal management*. 2015;(2):123–146.
17. Miroshnikov M. Yu. Features of the Russian political mentality: Analysis and diagnosis. *Discourse-Pi: scientific and practical almanac*. 2002;1(2):108–110.